

УДК 347.41

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРИРОВАНИИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Бахриева З. Р.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье обращается внимание на проблему систематизации договорных обязательств, как разновидности обязательственных отношений, регулируемых нормами российского гражданского права. Исследованы доктринальные положения о понятии и видах договорных обязательств с применением системного подхода. Сделан вывод о том, что положения гражданского законодательства об обязательственных отношениях отличаются фрагментарным регулированием и не отражают систему договорных обязательств. Законодательное определение «обязательства» в п. 1 ст. 307 ГК РФ не позволяет увидеть помимо простого основного обязательства иные виды обязательств, составляющие в совокупности целый комплекс взаимосвязанных элементов, именуемый в доктрине «обязательственным правоотношением».

Ключевые слова: системный подход, система обязательств, правоотношение, договор, обязательство, обязательственное правоотношение, договорное обязательство, основное обязательство, простое обязательство, сложное обязательство, вспомогательное обязательство, имущественное обязательство, организационное обязательство, информационное обязательство, дополнительное обязательство.

Общественные отношения регулируются различными отраслями права, что позволяет их классифицировать по отраслевой принадлежности. В частности, говоря об отношениях, регулируемых отраслью гражданского права, следует учесть, что они могут иметь договорный характер, либо быть внедоговорными. Учитывая важнейшую роль, которую выполняют на сегодняшний день договоры, как акты индивидуального правового регулирования, соответственно, следует учесть, что на основе договора возникает целый комплекс правоотношений. В связи с этим к одним из первоочередных в гражданском праве относятся вопросы о надлежащем правовом регулировании и структуризации возникающих на их основе договорных обязательств.

Обращаясь к доктринальному толкованию, выявляется, что в юридической литературе всегда уделялось много внимания исследованиям таких категорий как «договор» и «обязательство», однако при этом нельзя не упомянуть достаточно категоричное замечание известного российского цивилиста В.А. Белова о том, что «настоящему системных работ в правоведении нет» [1, с. 168-169]. Конечно, изложенное можно расценивать по-разному, но эти слова вполне оправданы в отношении многочисленных современных научных работ в области гражданского права, выполняемых без системного анализа сущности исследуемых явлений. Кроме того, сам В.А. Белов считает, что любое явление можно рассматривать как систему взаимосвязанных элементов [1, с. 168].

Следует согласиться с тем, что нельзя преуменьшать значение системного подхода, в частности, постараемся его использовать и при исследовании обозначенной в настоящей работе проблемы. Соответственно, целью настоящего исследования является выявление факторов системности при толковании самого понятия «обяза-

тельства», а также при структуризации обязательственных отношений, возникающих на основании гражданско-правового договора.

Категория «правоотношение» определяется в теории права как сложный социально-правовой комплекс, то есть как важнейшее звено правового механизма регулирования поведения людей, а также как отношение между субъектами права, которое возникает на основании правовых норм вследствие определенных юридических фактов и связывает их корреспондирующими правами и обязанностями [2, с. 276–277].

Будучи разновидностью правоотношений, обязательственные отношения, порождаемые договорами, имеют такую же структуру, в том числе, их содержание составляет обязанность должника и корреспондирующее ей право кредитора. Такой вывод очевиден из дефиниции «обязательства», содержащейся в п. 1 ст. 307 ГК РФ [3], согласно чему, должник является обязанным по совершению (или воздержанию от совершения) определенного действия в пользу кредитора, который имеет право требования от него исполнения соответствующей обязанности. Причем, как правило, обязанность должника составляет необходимость совершения именно активных «положительных» действий, нежели, так называемых, – «негативных», хотя и с таким содержанием обязательства также существуют.

Следует отметить, что вышеизложенное нормативное определение обязательства не лишено некоторых недостатков, в частности, в ст. 307 ГК РФ речь идет не просто о «праве», корреспондирующем обязанности должника, а о «праве требования» кредитора, которое, на самом деле, возникает при неисполнении обязанности должником. Соответственно, логичнее изложить указанное правовое положение в такой редакции, чтобы обязанности должника корреспондировало именно право кредитора на получение соответствующего удовлетворения.

В юридической литературе нет дискуссии относительно понимания обязательства как односторонней правовой связи, что отмечается еще со времен римского частного права, о чем свидетельствовали дореволюционные ученые [4, с. 15], то есть понятие обязательства отличается относительной стабильностью.

Однако, вывод о том, что на основании договора, как юридического факта, возникает только одно относительное юридическое отношение, будет ошибочным, так как на основании договора возникает сразу несколько обязательственных отношений, которые, в свою очередь, содержат целый комплекс обязательств. Словами С.Ю. Морозова: «договор представляет собой самостоятельную самоорганизующуюся систему, включающую в себя взаимосвязанные элементы» [5]. Более того, и С.С. Алексеев также верно указывает, что в содержании некоторых правоотношений имеются секундарные права и обязанности, которым не корреспондируют субъективные права [6, с. 125 – 126], но в настоящей работе оставим без внимания вопрос о секундарных правах, ограничившись исследованием обязательств, в которых каждому субъективному праву корреспондирует конкретная обязанность.

Следовательно, необходимо учитывать, что на основании договора, как юридического факта, возникает не одно, а несколько обязательств, что подтверждается п. 2 ст. 308 ГК РФ, посвященным сторонам договорного обязательства, согласно которому «если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать». Из

приведенного следует, что одна и та же сторона может быть одновременно и должником, и кредитором, а это противоречит сущности обязательства, как такой юридической связи сторон, в которой есть только одно обязанное лицо и одно управомоченное лицо. Разумеется, что на каждой из сторон не исключена множественность лиц, однако, это не изменяет сути простого единичного обязательства.

Тезис о том, что на основании договора возникает несколько обязательств, уже обсуждался в предыдущих работах, где поднимался вопрос о сопоставлении п. 1 ст. 307 ГК РФ с п. 2 ст. 308 ГК РФ. При этом указывалось, что термин «обязательство» понимается законодателем то как односторонняя, то как двусторонняя правовая связь, так как был сделан вывод о том, что из п. 2 ст. 308 ГК РФ прямо следует понимание обязательства как двусторонних правовых связей, в которых есть два кредитора и два должника (встречные обязательства сторон), и что обязательство, о котором идет речь в п. 1 ст. 307 ГК, является лишь частью того обязательства, о котором идет речь в п. 2 ст. 308 ГК [7, с. 204].

Также и в другой работе уже предлагалось решение этой проблемы путем обращения к доктринальным источникам: поскольку эти явления в науке давно обозначены, законодателю следовало бы согласиться на использование терминов «обязательство» и «обязательственное правоотношение», что обозначают правовые явления, которые соотносятся как часть и целое, вследствие чего соответствующие законодательные положения приобрели бы значительно большую правовую определенность [8, с. 102 – 103].

Таким образом, на основании договора возникает не одно простое обязательство, а сложное единое обязательственное правоотношение, состоящее из нескольких обязательств, в которых одно и то же лицо может выступать и на стороне кредитора, и на стороне должника. Такие обязательства являются взаимными и, как правило, в двустороннем договоре каждая из сторон является кредитором в одном обязательстве и должником – в другом, причем оба обязательства взаимно обуславливают друг друга и составляют единое сложное обязательственное правоотношение [9, с. 347].

На самом деле, гражданские обязательства столь разнообразны по своему содержанию, что их подвиды не имеют отдельного нормативного закрепления. Правда, некоторые из них все же нашли отражение в нормах ГК РФ, к примеру, альтернативное обязательство (ст. 308¹ ГК РФ), факультативное обязательство (ст. 308² ГК РФ). Из контекста п. 4 ст. 329 ГК РФ следует выделить помимо основного, также обеспечивающее обязательство. Кроме того, множественность лиц в зависимости от критерия распределения ответственности может порождать солидарные (ст. 322 ГК РФ) и долевые обязательства (ст. 321 ГК РФ).

В учебниках по гражданскому праву также приводятся различные критерии классификации обязательств, в том числе, их различают в зависимости от вида правового поведения участников, по характеру исполнения и по характеру действий должника, по степени ответственности, по иерархии, по соотношению прав и обязанностей сторон и др. [10, с.13-15]. Однако подобные различия не подходят для единой классификации договорных обязательств, а лишь способны подчеркнуть их специфику.

В настоящем исследовании, взяв за основу простое обязательство, в котором только один должник и только один кредитор, мы выявили, что из договоров возни-

кают сложные обязательства, как правило, двусторонние взаимные, например, по договору купли-продажи имеются права и обязанности у продавца по отношению к покупателю и наоборот. Причем исходя из ст. 328 ГК РФ, регулирующей встречное исполнение обязательств, взаимные обязательства могут исполняться не одновременно, а последовательно.

Рассматривая сложные обязательства как систему, то есть как совокупность взаимных прав и обязанностей, следует учесть, что бывают смешанные договоры, что порождает сложное обязательство, в свою очередь, состоящее из различных договорных обязательств, каждое из которых также требует последующего разбора на составляющие.

Выполняя поставленные в настоящем исследовании задачи, считаем целесообразным обратиться к структуризации обязательственных отношений, возникающих из гражданско-правового договора, на основании идеи М.М. Агаркова, предложившего классификацию обязательств на основные, вспомогательные и дополнительные [11, с. 50]. Так, во-первых, следует пояснить особенности основных обязательств. Они отражают сущность возникшей юридической связи. Как ранее было установлено, основные обязательства могут быть как простыми (п. 1 ст. 307 ГК РФ), так и сложными (п. 2 ст. 308 ГК РФ). Однако в п. 2 ст. 308 ГК РФ подразумеваются только встречные обязательства, хотя несколько односторонне направленных обязательств, по которым возникает несколько обязанностей у должника по отношению к кредитору, также следует рассматривать не как одно простое, а как сложное обязательство.

Каждое договорное обязательство является относительным, так как возникает между конкретными участниками гражданского оборота. И здесь важно отметить имущественный характер возникающих правовых связей в зависимости от цели заключаемого договора, то есть имущественный характер может проявляться в передаче вещи, выполнении работы, оказании услуги и т.п.

Кроме имущественных, также следует выделить организационно-правовые отношения, имеющие целью организацию гражданского оборота. В юридической литературе подчеркивается, что «содержание организационных обязательств составляют организационные права и обязанности» и при этом приводятся в качестве примеров действия по организации договорных связей или совместной деятельности [12, с. 68], однако здесь важно понимать, что в указанных случаях возникающее организационное обязательство является основным и самостоятельным.

В случаях же, когда организационное обязательство выполняет лишь вспомогательную роль, служа цели – исполнению основного обязательства, например, принятие груза к перевозке, страхование предмета договора, либо совершение иных подобных организационных упорядочивающих действий, то такие обязанности неимущественного характера следует выделить в составе иных обязательств, отдельных от основных, т.е. они входят в содержание вспомогательных организационных обязательств.

Вспомогательные обязательства могут иметь имущественный характер, но, как верно отмечалось, в отличие от основных имущественных обязательств «в них отсутствует собственная цель, которая выходила бы за пределы основного обязательства» [13, с. 25].

Следовательно, вспомогательные обязательства не существуют самостоятельно без основных обязательств, исполнению которых они призваны содействовать. И для полноты настоящего исследования следует упомянуть наличие еще одного вида вспомогательных обязательств. Это, так называемые, информационные обязательства. Содержание таких обязательств составляет обязанность одной стороны предупредить вторую о наличии каких-либо прав, например, обязанность уведомления продавцом покупателя о правах третьих лиц на вещь.

В.Г. Ротань в своей статье «Система гражданских правоотношений и их структура» касается важнейших теоретических вопросов, в том числе, и проблемы структурирования обязательственных отношений, а также поясняет значение некоторых видов обязательств. Так, по мнению ученого, вспомогательные обязательства «служат целям создания должнику условий для исполнения им своей обязанности, а кредитору – условия для реализации права» [14, с. 80].

В свою очередь, дополнительные обязательства, несмотря на их общепризнанность в доктрине, так и не нашли закрепление на законодательном уровне, правда, иногда законодатель все же их подразумевает, к примеру, в правовом положении - ст. 207 ГК РФ, когда под дополнительным требованием по отношению к основному упоминаются проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п. Как видим, цель дополнительного обязательства связывается с необходимостью обеспечения исполнения основного обязательства. При этом одной из особенностей дополнительных обеспечительных обязательств является то, что они не возникают при заключении договора. Более того, они вообще могут не возникнуть, если основное обязательство будет надлежащим образом исполнено.

Однако помимо обеспечительных обязательств также выделяют и иные виды дополнительных обязательств: дополнительные обязательства по поводу ответственности, а также дополнительные обязательства, возникающие после прекращения основных обязательств [14, с. 83].

Проблемный аспект теории о дополнительных обязательствах проявляется в том, что вслед за самим основоположником анализируемой нами теории деления обязательств на виды (М.М. Агарковым), также и последователи этого учения допустили ошибку, так как не проводили грань между вспомогательными и дополнительными обязательствами, смешивая их содержание [15, с. 5], что крайне нежелательно в целях правильного правоприменения.

В целом, на основании проведенного исследования необходимо констатировать, что вопросу структурирования договорных обязательств не уделяется должного внимания. Тем не менее, это одна из важнейших задач, от решения которой во многом зависит эффективность правотворчества и правоприменения. Сложившееся на сегодняшний день понимание термина «обязательства» не способно благотворно влиять на дальнейшее развитие учения о видах обязательственных отношений. Сама дефиниция «обязательства», закрепленная в п. 1 ст. 307 ГК РФ, не позволяет увидеть помимо простого основного обязательства иные виды обязательств, составляющие в совокупности целый комплекс, именуемый в доктрине «обязательственным правоотношением», состоящим из взаимосвязанных элементов.

В завершение хочется ответить на справедливое замечание профессора В.Г. Ротаня о том, что «никто из исследователей не взял на себя бремя доведения до логического завершения учения М.М. Агаркова об обязательстве» [14, с. 75] тем, что

настоящее исследование может стать частичкой последующих научных разработок в этой области, в том числе, в направлении структурирования обязательственных отношений.

Список литературы

1. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 1 / отв. ред. В. А. Белов. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 484 с. — Текст: непосредственный.
2. Протасов, В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Н. Протасов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 455 с. — Текст: непосредственный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон N 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 16.05.2023 № 23-П) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - N 32. - Ст. 3301. — Текст: непосредственный.
4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. — 852 с. — Текст: непосредственный.
5. Морозов, С.Ю. Некоторые проблемы договорного регулирования гражданско-правовых отношений / С.Ю. Морозов. — Текст: электронный // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31665134&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 10.03.2024).
6. Алексеев, С. С. Гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1. Институт частного права / С. С. Алексеев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев [и др.]; под ред. С. А. Степанова — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 702 с. — Текст: непосредственный.
7. Бахриева, З.Р. Проблема толкования терминов, употребляемых в актах гражданского законодательства / З.Р. Бахриева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2017. - Т. 3 (69). - № 1. - С. 201-206. — Текст: непосредственный.
8. Бахриева, З.Р. Понятия обязательства и обязательственного правоотношения в науке и гражданском законодательстве Российской Федерации и Украины / З.Р. Бахриева // Юридическая наука. - 2013. - № 4. - С. 101-105. — Текст: непосредственный.
9. Шагиева, Р. В. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / С. Ю. Филиппова, В. В. Кулаков, А. Е. Кирпичев [и др.]; под ред. Р. В. Шагиевой. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 445 с. — Текст: непосредственный.
10. Гражданское право : общие положения об обязательствах и договорах : учебник / Е. Б. Овдиенко, А. И. Коновалов, А. Ю. Дудченко [и др.] ; под ред. Р. А. Курбанова. — Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2020. — 191 с. — Текст : непосредственный.
11. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: учебник / М. М. Агарков. — Москва, 1940. — 191 с. — Текст : непосредственный.
12. Подузова, Е. Б. Обеспечение задатком организационного обязательства: проблемы и противоречия / Е.Б. Подузова. — Текст: электронный // Актуальные проблемы российского права. - 2017. — С. 67 – 72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zadatkom-organizatsionnogo-obyazatelstva-problemy-i-protivorechiya/viewer> (дата обращения: 10.03.2024).
13. Чанышева, А. Р. Вспомогательные имущественные обязательства по гражданскому праву/ А. Р. Чанышева // Альманах права. - 2016. — № 7. — С. 25 – 32. — Текст : непосредственный.
14. Ротань, В.Г. Система гражданских правоотношений и их структура / В.Г. Ротань // Власть закона. - 2019. - № 4 (40). - С.57-88. — Текст : непосредственный.
15. Аврамченко, Д.С. К вопросу толкования дополнительных обязательств в гражданском праве / Д.С. Аврамченко, Е.В. Рышкова //Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты): материалы V Всероссийской научно-практической конференции. - Симферополь, 2022. - С. 3-7. — Текст : непосредственный.

Bakhrieva Z.R. On the question of structuring contractual obligations / Z. R. Bakhrieva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. — 2024. — Т. 10 (76). № 2. — P. 198–204.

The article draws attention to the problem of systematization of contractual obligations as a type of obligatory relationship, which is regulated by the norms of Russian civil law. The doctrinal provisions on the concept and types of contractual obligations are studied using a systematic approach. It is concluded that the provisions of civil legislation on obligatory relations are characterized by fragmented regulation. They do not reflect a system of contractual obligations. The legislative definition of “obligation” in paragraph 1 of Art. 307 of the Civil Code of the Russian Federation does not allow us to see, in addition to the simple main obligation, other types of obligations, which together constitute a whole complex of interrelated elements, referred to in the doctrine as an “obligatory legal relationship”.

Keywords: system approach, system of obligations, legal relationship, contract, obligation, obligatory legal relationship, contractual obligation, primary obligation, simple obligation, complex obligation, auxiliary

obligation, property obligation, organizational obligation, information obligation, additional obligation.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki v 2 t. Tom 1 / otv. red. V. A. Belov. — 2-e izd., ster. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 484 s. — Tekst: neposredstvennyj.
2. Protasov, V.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik i praktikum dlya vuzov /V.N. Protasov. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2024. — 455 s. — Tekst: neposredstvennyj.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): Federal'nyj zakon N 51-FZ ot 30.11.1994 (red. ot 16.05.2023 № 23-P) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1994. - N 32. - St. 3301. — Tekst: neposredstvennyj.
4. SHershnevich, G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Tekst] / G. F. SHershnevich. — M.: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1911. — 852 s. — Tekst: neposredstvennyj.
5. Morozov, S.YU. Nekotorye problemy dogovornogo regulirovaniya grazhdansko-pravovyh otnoshenij / S.YU. Morozov. — Tekst: elektronnyj // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31665134&pos=6;-106#pos=6;-106 (data obrashcheniya: 10.03.2024).
6. Alekseev, S. S. Grazhdanskoe pravo: uchebnik v 2 t. T. 1. Institut chastnogo prava / S. S. Alekseev, I. Z. Ayusheeva, A. S. Vasil'ev [i dr.]; pod red. S. A. Stepanova — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2016. — 702 s. — Tekst: neposredstvennyj.
7. Bahrieva, Z.R. Problema tolkovaniya terminov, upotreblyaemyh v aktah grazhdanskogo zakonodatel'stva / Z.R. Bahrieva // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. - 2017. - T. 3 (69). - № 1. - S. 201-206. — Tekst: neposredstvennyj.
8. Bahrieva, Z.R. Ponyatiya obyazatel'stva i obyazatel'stvennogo pravootnosheniya v nauke i grazhdanskom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii i Ukrainy / Z.R. Bahrieva // YUridicheskaya nauka. - 2013. - № 4. - S. 101-105. — Tekst: neposredstvennyj.
9. SHagieva, R. V. Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: uchebnik dlya magistratury / S. YU. Filippova, V. V. Kulakov, A. E. Kirpichev [i dr.]; pod red. R. V. SHagievoj. — M.; Berlin: Direkt-Media, 2019. — 445 s. — Tekst: neposredstvennyj.
10. Grazhdanskoe pravo : obshchie polozheniya ob obyazatel'stvah i dogovorah : uchebnik / E. B. Ovdienko, A. I. Konovalov, A. YU. Dudchenko [i dr.] ; pod red. R. A. Kurbanova. — Moskva : YUniti-Dana : Zakon i pravo, 2020. — 191 s. — Tekst : neposredstvennyj.
11. Agarkov, M. M. Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu: uchebnik / M. M. Agarkov. — Moskva, 1940. — 191 s. — Tekst : neposredstvennyj.
12. Poduzova, E. B. Obespechenie zadatkom organizacionnogo obyazatel'stva: problemy i protivorechiya / E.B. Poduzova. — Tekst: elektronnyj // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2017. — S. 67 – 72. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zadatkom-organizatsionnogo-obyazatelstva-problemy-i-protivorechiya/viewer> (data obrashcheniya: 10.03.2024).
13. CHanyшева, A. R. Vspomogatel'nye imushchestvennye obyazatel'stva po grazhdanskomu pravu/ A. R. CHanyшева // Al'manah prava. — 2016. — № 7. — S. 25 – 32. — Tekst : neposredstvennyj.
14. Rotan', V.G. Sistema grazhdanskih pravootnoshenij i ih struktura / V.G. Rotan' // Vlast' zakona. - 2019. - № 4 (40). - S.57-88. — Tekst : neposredstvennyj.
15. Avramchenko, D.S. K voprosu tolkovaniya dopolnitel'nyh obyazatel'stv v grazhdanskom prave / D.S. Avramchenko, E.V. Ryshkova //Tolkovanie pravovyh aktov (teoretiko-pravovoj, konstitucionno-pravovoj, grazhdansko-pravovoj i trudo-pravovoj aspekty): materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Simferopol', 2022. - S. 3-7. — Tekst : neposredstvennyj.